

— Ваше высказывание звучит так, будто мы, люди, более дикие? — сказал Итан, на лице которого явно читалось «верить вам, альфам, — идиотизм». Он по-прежнему стоял перед Танисером, не собираясь уступить.

Танисер глубоко вздохнул, не ожидая, что этот бета, казавшийся таким спокойным и уравновешенным, окажется столь упрямым.

— Ваш омега уже вступил в период течки, и сейчас, если вы попытаетесь использовать ингибитор, его тело может отреагировать непредсказуемо. Если вы не хотите, чтобы я присутствовал, это ваше право, но будьте готовы к последствиям.

С этими словами он сунул ящик в руки Итана и сделал вид, что собирается уйти, не проявляя никакого интереса. Как и ожидалось, сделав пару шагов, он услышал за собой неохотное:

— Подожди...

Танисер усмехнулся, скрывая зловещую улыбку, которая на мгновение появилась на его лице. Повернувшись, он уже снова выглядел спокойным и дружелюбным.

— Что случилось?

Итан, держа ящик, сомневаюсь посмотрел на него.

— Какие именно побочные эффекты ты имеешь в виду?

Танисер признал про себя, что гормональный запах Джо Сэмюэла был невероятно сильным. Когда Итан открыл вход в гнездо, его тело задрожало от ощущения этого притягательного аромата омеги. Кожа мгновенно нагрелась, а запах, словно невидимые пальцы, щекотал его, вызывая невыносимое желание и затрудняя дыхание.

Только запах смог поколебать его самоконтроль как жреца Ив. Этот омега был действительно необычным.

Такое маленькое и убогое гнездо Танисер видел впервые. Хотя он и не бывал в гнёздах омег часто, но даже по общим представлениям это место было совершенно непригодным для такого. На полу, покрытом пёстрыми спальными мешками, лежало полуобнажённое тело с длинными, стройными конечностями. Мышцы, напряжённые и упругие, плавно переходили в линии тела, а кожа, обычно медового оттенка, теперь покрылась лёгким румянцем от возбуждения. Тёмные волосы, мокрые от пота, прилипли ко лбу, делая его резкие брови ещё более выразительными. Но больше всего привлекали внимание длинные ноги, плотно сжатые и непроизвольно трущиеся друг о друга. Мокрые брюки обтягивали округлые ягодицы, превращая даже этот беспорядочный фон в нечто соблазнительное.

Глаза Танисера потемнели.

Итан закатил глаза. Вот они, эти высокомерные альфы, которые утверждают, что их ментальная сила защищает их от инстинктов. А теперь он смотрит на омегу с типичным выражением альфы, охваченного желанием. Хотя, учитывая его привлекательную внешность, это выглядело скорее сексуально, чем пошло.

Этот мир действительно живёт по принципу «лицо — всё».

В этот момент Сэмюэл, до сих пор находившийся в полусознательном состоянии, внезапно проснулся. Его тёмные глаза, полные жажды, мгновенно сфокусировались на Танисере, словно голодный человек, увидевший перед собой огромное блюдо с жареной курицей.

Альфа! Сильный и прекрасный альфа! Его аромат, насыщенный и густой, как крепкий алкоголь, манил Сэмюэла, вызывая непреодолимое желание. Его взгляд, полный тоски, устремился на Танисера, а тело, излучающее тепло, начало ползти в его сторону.

... и тут Итан схватил его и оттащил назад.

— Успокойся! — крикнул он Танисеру. — Выйди отсюда! Я не могу работать, пока ты здесь!

Едва он произнёс это, как Сэмюэл, воспользовавшись своей силой, сбил его с ног. Омега издал звук, в котором смешались гнев, тревога и боль, и, подняв голову, уставился на Танисера. В его глазах на мгновение мелькнуло осознание.

— Убирайся! — прохрипел он, собрав последние силы, чтобы крикнуть на незнакомого жреца Ив.

Танисер, поняв, что лучше временно отступить, молча вышел. Итан поспешно разорвал старую одежду Сэмюэла, внутри которой были зашиты несколько ампул и спрей с маскирующим агентом альфы. Взяв одну из электронных ампул, он с сомнением посмотрел на Сэмюэла.

— Говорят, что использование этого во время течки может вызвать побочные эффекты. Может, попробуешь потерпеть? Возможно, это скоро закончится...

— Это не закончится так быстро. У меня не было течки уже три года, — сквозь зубы выдавил Сэмюэл и приказал:

— Действуй!

Видя, как Сэмюэл, покрытый потом, словно рыба, выброшенная на берег, мучается, а его насыщенный мускусный аромат продолжает окутывать его, Итан, стиснув зубы, ввёл ампулу в

руку Сэмюэла.

Светло-голубая жидкость быстро растворилась в крови, кипящей от гормонов, и распространилась по всему телу. Сэмюэл издал звук, в котором смешались боль и удовольствие, и весь его организм содрогнулся. По мере того как препарат начинал действовать, румянец, покрывавший его кожу, постепенно исчезал, а учащённое дыхание замедлялось. Muskusный аромат, который раньше казался бесчисленными щупальцами, тоже стал менее агрессивным. Сэмюэл, обессиленный, лежал на полу, чувствуя холод, и свернулся в клубок. Итан поспешно накрыл его толстым спальным мешком и вытер пот с его лица обрывками одежды.

Сэмюэл чувствовал, будто его переехал огромный каток. Он был полностью обессилен, мышцы болели, а усталость была невыносимой. Это было совсем не похоже на обычные ощущения после течки, вероятно, это был один из побочных эффектов преждевременного прекращения периода. Он едва смог разомкнуть сухие губы и слабым голосом произнёс:

— Спасибо...

С этими словами его глаза закрылись, и он погрузился в сон или потерял сознание. Итан глубоко вздохнул, чувствуя облегчение. Он никогда не видел, чтобы омега переживал течку так долго и с такими сильными физическими реакциями. Теперь, оглядываясь назад, он чувствовал страх. Такой сильный аромат, и они три дня не могли его найти. Это было чудо.

Он, уставший, выбрался из гнезда и увидел Танисера, прислонившегося к ряду тёмно-серых труб. Его глаза были закрыты, и, казалось, он дремал. Но как только Итан сделал шаг вперёд, Танисер открыл глаза и посмотрел на него.

— Как он?

— Похоже, уснул. Выглядит очень уставшим, — глубоко вдохнув более свежий воздух, Итан вытер пот со лба. — Похоже, побочных эффектов нет.

— Слишком рано об этом говорить. Современные ингибиторы, хотя и имеют меньше побочных эффектов, чем раньше, всё же нельзя использовать дольше года. Иначе это может привести к гормональному дисбалансу, сильным головным болям, раздражительности, вспышкам гнева и эмоциональным срывам. В более тяжёлых случаях это может привести к потере способности к деторождению и значительно повысить риск онкологических заболеваний, — Танисер, словно читая учебник, перечислил множество побочных эффектов, от которых у Итана закружилась голова. — Если вы заботитесь о своём друге, лучше убедите его прекратить использование.

Итан, массируя виски, опустился на пол рядом с трубами и устало произнёс:

— Это его личное дело, я не могу его контролировать.

— Но вы, кажется, очень о нём заботитесь?

— Он моя опора. Помогая ему, я помогаю себе, — Итан бросил взгляд на жреца. — Почему ты так хочешь его увидеть? Что тебе от нас нужно?

— Что мне нужно, не так важно. Главное, что я помог вам, и теперь вы мне должны, — его голос по-прежнему звучал дружелюбно и приятно. — Когда-нибудь, если мне понадобится помощь, вы вспомните об этом.

Итан нахмурился.

— Что мы, нечеловеки, можем сделать для такого высокопоставленного жреца? Если тебе нужны нечеловеки, тебе стоит обратиться к правительству.

— Увидишь, — Танисер протянул Итану маленький пузырёк. — Дай ему это, когда проснётся. Это поможет снять головную боль. Кстати, что вы знаете о ситуации на Красной Земле?

— Нам ничего не сказали, только что нужно помочь в спасательной операции. Непонятно, зачем для этого нужны нечеловеки, — Итан усмехнулся, но понял, что это хороший шанс узнать больше.

<http://bllate.org/book/15260/1346325>